

Цзюли больше не произнес ни слова. Он просто нажал «Принять», и когда увидел в списке друзей единственное имя, в душе шевельнулось странное, необъяснимое чувство. Он и сам не знал, правильно ли поступил.

Ли Хуайхэн, услышав системный сигнал, уставился на свое окно контактов. Увидев первого — если не считать коллег по компании — друга, он вдруг почувствовал укол стыда за свою недавнюю навязчивость. В глазах другого человека он, должно быть, выглядел бесстыдным типом, который из кожи вон лезет, преследуя какую-то корыстную цель.

— Я вообще-то не такой назойливый, — попытался оправдаться Хуайхэн. — Просто почувствовал, что это судьба. Очень захотелось с тобой подружиться.

Став другом в системе, он невольно сократил и физическую дистанцию, встав с Цзюли плечом к плечу. Только сейчас Ли Хуайхэн осознал, насколько тот выше — Цзюли превосходил его едва ли не на целую голову, да и телосложение имел куда более мощное. Как человек, годами просиживавший в офисе, Хуайхэн понимал, что его физическая форма оставляет желать лучшего, но закалка этого парня... она казалась просто запредельной.

Цзюли не принял оправдания близко к сердцу, лишь мысленно поставил на спутнике клеймо «слишком восторженный». В глубине души это вызывало легкий дискомфорт. Неужели этот человек готов пригласить в свою «лодку дружбы» любого встречного? Цзюли не любил лишних контактов и в своем эгоизме не хотел, чтобы Хуайхэн сближался с кем-то еще.

То, что он согласился вместе бить мобов, уже было пределом его уступок.

Цзюли промолчал, и Хуайхэн, не заметив в этом ничего дурного, немного унял свое волнение. Он решил помочь спутнику пройти те задания, которые сам завершил вчера вечером.

Разговор не клеился. Цзюли с головой ушел в работу, а Хуайхэн никак не мог подобрать тему: весь его запас красноречия иссяк в попытках добиться заветного добавления в друзья.

Цзюли это не смущало. Напротив, он был рад, что не приходится ни на что отвечать. Он в принципе не любил пустых разговоров, а реплики Хуайхэна порой казались настолько бессмысленными, что любая реакция на них была бы излишней. К тому же молчание избавляло его от необходимости подбирать слова, чтобы ненароком не обидеть этого впечатлительного человека. Так было проще обоим.

Вскоре они добрались до квестов, которые как раз предстояло выполнить Хуайхэну. То, на что Хуайхэн потратил вчера три или четыре часа, Цзюли щелкнул за час.

— Хоть ты и новичок, но ты чертовски крут! — не удержался от похвалы Ли Хуайхэн. — Я вчера с этими заданиями возился целую вечность.

На подобную реплику было трудно ответить. «Ты преувеличиваешь» или «Ничего особенного»? Любой вариант казался Цзюли лишенным смысла. Его мастерство было очевидным фактом, который нужно было просто принять, а не обсуждать.

Сам Хуайхэн и не догадывался, какие противоречивые мысли бродят в голове напарника. Он был искренне рад, что его новый товарищ оказался таким умелым; первоначальное впечатление о «нубе» окончательно развеялось.

Цзюли решил пресечь поток лести:

— Пошли скорее, нужно разобраться со слизевиками.

В прошлой жизни миллионы людей боготворили его. В сети хвалебные оды в его адрес достигали таких масштабов, что он сам не мог их читать — впрочем, он никогда и не пытался. Но сейчас, слыша эту бесхитростную похвалу, он почувствовал, что в ней нет второго дна. Это было самое чистое выражение восхищения, которое он когда-либо встречал.

— Идем! — отозвался Ли Хуайхэн и тут же поспешил похвастаться в чате гильдии: — Я нашел себе напарника!

В гильдии «Не обанкротимся» мгновенно поднялся шум.

Сю Аньюань (Похудею до состояния молнии):

[Хуайхэн, будь осторожен. Вдруг кто-то позарился на твою красоту и решил втереться в доверие?]

Ли Хуайхэн усмехнулся. Кто-то позарился на его красоту? Он никогда не считал себя писанным красавцем.

Ли Хуайхэн (Хуайхэн):

[Это я напросился к нему в друзья. Он новичок, и мне кажется, будет здорово качаться вместе.]

Тао Цзинъи (Таошэн):

[Заводить друзей в игре — дело хорошее. Не ограничивай себя. Если этот парень посмеет тебя обидеть, мы живо покажем ему, где раки зимуют.]

У Хуайхэна возникло странное чувство, будто «семья невесты» вступилась за него перед алтарем. Хоть Тао Цзинъи обычно был немногословен, в его словах чувствовалась искренняя

забота.

Юй Цзюрань (Мой разбойник играет чертовски круто):

[Как выйдете из деревни новичков, соберемся в пати и пойдём на гринд.]

Юй Минси (Разбойник моей семьи играет чертовски круто):

[Ты же обещал, что у нас будет время только для двоих!]

Ли Хуайхэн (Хуайхэн):

[Он не любит шумные компании. Нам и вдвоем неплохо качаться.]

Юй Цзюрань (Мой разбойник играет чертовски круто):

[Ого, да ты себе, похоже, парня нашёл!]

Ли Хуайхэн внезапно покраснел. Что еще за «парня нашёл»? Цзюли заметил перемену в лице спутника и понял, что тот переписывается с кем-то в чате. Хоть это и было в порядке вещей, в душе шевельнулось недовольство.

— Осторожней, — Цзюли намеренно пошел так, что они едва не столкнулись. Он резко перехватил руку Хуайхэна, удерживая его за предплечье. — Не смотри в игровой интерфейс на ходу, врежешься во что-нибудь.

Хуайхэн, осознав, что чуть не снес Цзюли с пути, торопливо извинился:

— Виноват, больше не буду отвлекаться.

Он даже не стал дочитывать шутки в чате. Быстро напечатал: «Ухожу на квест, позже поболтаем», — он закрыл панель. Хотя можно было оставить голосовой ввод и продолжать общение мысленно, Хуайхэн решил, что сейчас это ни к чему.

Цзюли выпустил его руку. Он стоял рядом с бесстрастным лицом, но когда заметил, что все внимание Хуайхэна теперь сосредоточено исключительно на нем, почувствовал себя... удовлетворенным.

Миновав толпу игроков, все еще избивающих несчастных диких кроликов, они вышли на равнину, где обитали слизевики. На открытых пространствах обычно паслись низкоуровневые mobs, тогда как в лесах и ущельях скрывались элитные противники.

Ли Хуайхэн посмотрел на монстров и поморщился. Слизевики выглядели как кучи темно-зеленой, почти черной грязи, которая, казалось, постоянно плавилась и растекалась. Вся трава вокруг была перепачкана этой липкой жижей. Хуайхэн ощутил приступ тошноты.

Почему в этой игре нет милых монстров? Неужели дизайнеры не могли придумать что-то вроде очаровательных жележных капелек-слаймов? Образ зеленого слайма, пришедший из глубин истории, до сих пор имел толпы фанатов, которые порой даже мешали другим игрокам их убивать, защищая «милоту». Здесь же... здесь была просто вонючая грязь.

Цзюли заметил, как побледнел его спутник. Самого его это зрелище не трогало. На полях сражений, в самой гуще войны, подобные картины были обыденностью. Он видел вещи куда более страшные и кровавые, просто вся та грязь оставалась там, снаружи, за пределами защищенного мира. Но со временем уродство просочилось и внутрь системы, которую он защищал, и оказалось куда более болезненным. Каких только тварей не встречал Цзюли? Каких врагов не одолевал? Он никогда не знал поражений в бою, его нельзя было сломить силой, но в один день он пал под весом интриг и сплетен.

Его тело осталось невредимым, но дух был растоптан.

Брошенный всей Империей, он едва выживал. Многие, едва услышав его имя или увидев лицо, содрогались от отвращения. Даже когда он пытался начать все сначала, люди бежали от него, как от зачумленного. Пресса не оставляла в покое даже его личную жизнь. Только тогда Цзюли по-настоящему осознал, что значили те уроки о том, как ломать волю пленного, чтобы вытянуть из него тайны.

Стоило ли восхищаться теми, кто применил эти методы против него самого? Они уничтожили его волю, не дав при этом милосердного конца. Он предпочел бы тюрьму или смертную казнь — смерть его не пугала, — но вместо этого он был обречен на жалкое существование.

Кончать с собой сейчас, в позоре, значило лишь доставить удовольствие врагам.

Они объединились в группу, настроив распределение опыта.

— Оставайся здесь, я быстро с ними разберусь, — предложил Цзюли. Стоило ему освоиться с механикой, как он начал прогрессировать с невероятной скоростью. В прошлом ему часто приходилось мгновенно адаптироваться к новой среде ради выполнения задачи, и эта игра не стала исключением.

Брезгливость Ли Хуайхэна не была явной, но Цзюли подмечал детали с пугающей пронизательностью.

— Не нужно, — Хуайхэн не хотел казаться слабаком. Не хватало еще, чтобы взрослый мужчина боялся убивать мобов. Дальше наверняка встретятся твари и похлеще, и если он сейчас даст слабину, то потом во всем будет полагаться на Цзюли.

Он хоть и маг дальнего боя, а не танк, но прятаться за спиной воина не собирался.

Цзюли не стал спорить. Обнажив меч, он первым шагнул в вязкое болото.

Поскольку у монстров была своя зона агрессии, Хуайхэну пришлось тоже ступить в грязь, иначе заклинания просто не долетали бы. Глядя, как его серые магические сапоги покрываются липкой черно-зеленой жижой, Хуайхэн ощутил тихое отчаяние. Оставалось только одно: покончить с этим как можно быстрее.

<http://bllate.org/book/17471/1694135>